

**ИСКУССТВО КО:ДО: («ПУТЬ АРОМАТА»)
В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДОСУГА ЯПОНИИ ***

Японское искусство составления благовоний *ко:до:* (букв. «путь аромата») рассматривается в контексте развития чайного действа и искусства аранжировки цветов, которые составляют «три главных искусства Японии». В статье дается краткий экскурс в историю развития искусства *ко:до:*, рассматриваются основные виды ароматического сырья и благовоний, подробно анализируются разнообразные развлечения и игровые практики, популяризирующие это элитарное искусство. На примере важнейших письменных памятников, которыми до сих пор руководствуются основные японские школы искусства *ко:до:*, показана важность и актуальность дальнейшего изучения функционирования уникального вида искусства, обращаемого к незабываемым ценностям национальной культуры.

Ключевые слова: японское искусство составления благовоний *ко:до:*, «путь аромата», «три главных искусства Японии», интеллектуальные развлечения.

Опыты возжигания различных ароматических веществ в культурах народов Восточной Азии задолго предшествовали формированию искусства благовоний. С развитием представлений о свойствах ароматических деревьев и растений совершенствовались и методика приготовления благовоний, и способы «слушания ароматов», и технология изготовления бронзовых и керамических курильниц. Появлялись целые трактаты, посвященные описанию различных аспектов и этапов процесса приготовления и возжигания благовоний, а также изготовлению специальной утвари. Несмотря на широкое распространение эстетики воскурения благовоний в Китае и Корее, только в Японии она смогла развиться до самостоятельного вида элитарного искусства, превратившись в настоящий символ национальной японской культуры.

В истории японской культуры искусство составления благовоний 香道 *ко:до:* (букв. «путь аромата») вместе с чайной церемонией 茶道 *садо: / тядо:* (букв. «путь чая») и аранжировкой цветов 花道/華道 *кадо:* (букв. «путь цветка») составляет «три главных искусства Японии» (日本三芸道 *нихон сангэйдо:*) [Войтишек, 2009. С. 185]. Если в российском и мировом востоковедении искусство чая и аранжировки цветов изучено достаточно хорошо, то относительно искусства благовоний серьезные исследования практически полностью отсутствуют.

Между тем история *ко:до:* как искусства составления благовоний и эстетического отношения к ним насчитывает в Японии более тысячи лет. Среди многих видов традиционных утонченных развлечений трудно найти в духовной культуре Японии что-либо более рафинированное и изысканное, чем этот вид времяпрепровождения, возведенный в ранг высокого искусства.

В истории и культуре Японии искусство составления благовоний тесно связано с двумя другими элитарными видами «изящных развлечений» – искусствами чая и аранжировки цветов. Анализ триады «чай-цветы-благовония» дает основания для изучения важной роли общих культурно-исторических факторов в Восточно-Азиатском регионе, – прежде всего в связи с распространением буддизма [Войтишек, 2009. С. 186]. Атрибутика буддийских алтарей традиционно подразумевает окуривание помещения благовониями и обязательное

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-00049-а).

наличие живых цветов. Что касается чайной церемонии, то, учитывая способность чайных листьев к «впитыванию» запахов, для ароматизации помещения зачастую возжигают благовония, а само помещение украшают подходящей сезону цветочной композицией. Если искусство чая и благовоний апеллирует к вкусовым и обонятельным ощущениям, так или иначе связанным с физиологией, то искусство составления цветочных композиций обращается к символическо-визуальным образам и опирается исключительно на эстетические потребности человека. При этом творческая стихия во всех трех видах искусств основана на прочных культурных традициях, связанных с ориентацией на сиюминутность, спонтанность и мимолетность: чайный напиток со временем теряет вкус, запах и цвет; аромат быстро улетучивается; цветы и растения вянут и засыхают.

Одним из подтверждений тесной связи искусств чая, аранжировки цветов и составления благовоний является существование аналогичных эстетических категорий и игровых практик, принятых в этих видах искусств. Так, по аналогии с чайным действием в искусствах *ко:до:* и *кадо:* тоже была разработана концепция «десяти добродетелей» («-чая, -благовоний, -цветов» 茶/香/花の十徳 *тя/ко:/хана-но дзиттоку*), подразумевавшая ряд тонких особенностей положительного воздействия каждого вида искусств на человека [Там же. С. 179–180, 185–186].

Появление особых ароматических растений в Японии связано с проникновением в VI в. на Японский архипелаг через Китай, Корею и южные тропики целого комплекса разнообразных религиозно-культурных заимствований. Спустя несколько столетий, а именно в эпоху Муромати (1392–1573), когда принципы возжигания благовоний оформились в стройную систему и стало возможно говорить о существовании элитарного искусства, известные японские мастера Сандзёиси Санэтака и Сино Со:син, используя данные по огромному количеству ароматических деревьев, составили классификацию ароматов.

С учетом мест произрастания ароматических растений было выделено шесть сортов по названию шести стран: 伽羅 *кяра* (Индия), 羅国 *ракоку* (Таиланд, Мьянма), 真那伽 *манака* (Малакка, Малазия), 寸聞多羅 *сумотара* (Суматра), 真南蛮 *манабан* и 佐曾羅 *сасора* (страны Юго-Восточной Азии). Дополнительно были введены еще «пять вкусов» различных ароматов: 甘 *кан* (сладкий), 酸 *сан* (кислый), 辛 *син* (острый), 鹹 *кан* (пересоленный), 苦 *ку* (горький). Все вместе эти названия составили понятие 六国五味 *риккоку-гоми*, что буквально означало «шесть стран – пять вкусов» [Дзимбо Хироюки, 2003. С. 441] (рис. 1).

Рис. 1. Основные виды ароматической древесины

В соответствии с этими представлениями, аромат 伽羅 *кяра* был определен следующим образом: «Мягкий аромат с легкой горечью. В своей изысканности и изяществе ассоциируется с лучшими представителями аристократии» [Ароматы и искусство ко:до:, 2002. С. 259].

Аромат 羅国 *ракоку* оценивался так: «Терпкий и острый аромат, близкий к сандалу. Обычно немного горьковатый, напоминает о войнах» [Ароматы Японии, 2005. С. 103].

Аромат 真那伽 *манака* трудно поддавался вкусовым определениям. Считалось, что он «источает аромат легкий, чарующий, меняющийся, как настроение женщины с горькими чувствами. Признак хорошего качества, если аромат быстро исчезает» [Ароматы и искусство ко:до:, 2002. С. 259].

Аромат 寸間多羅 *сумотара* определялся так: «Кислый. Иногда имеет сходство с *кяра*, но по достоинству уступает ему» [Там же].

Аромат 真南蛮 *манабан* квалифицировался следующим образом: «Чаще всего сладкий. Аромат грубый, будто бы крестьянский. По своему достоинству уступает другим видам» [Там же]. Любопытно, что в названии этого аромата есть слово *набан* (искаж. 南蛮 *наман*), что означает племена «южных варваров», с древности обитающих на всей территории Юго-Восточной Азии. Поэтому место происхождения данного ароматического вещества четко не определено, и в настоящее время само вещество не идентифицируется.

Аромат 佐曾羅 *сасора* был охарактеризован так: «Свежий и кислый. Аромат *сасора* хорошего качества нередко путают с *кяра*. Иногда аромат очень легкий и неуловимый» [Ароматы Японии, 2005. С. 103].

В эпоху Эдо (1603–1867) принципы этой классификации получили свое дальнейшее теоретическое обоснование в трудах последователей дзэн-буддизма, которые описывали различные сакральные церемонии с использованием ритуальных возжиганий специальных благовоний, в том числе продолговатых ароматических палочек определенной длины (для отсчета времени).

В настоящее время составление благовоний окончательно превратилось в один из видов изысканного и элитарного искусства, секреты которого дано постичь лишь избранным, однако на уровне массового потребителя по-прежнему остаются популярными ароматические масла и сухие смеси, используемые как в быту, так и в практической ароматерапии.

При этом наибольшей ценностью по-прежнему обладает аромат 伽羅 *кяра* (санскр. «аромат», «благоухание»). Недаром кусок необычайно ценной древесины этого дерева, завезенный из Китая в годы правления императора Сёму-тэнно (724–749), когда был построен в Нара храм Тодайдзи и установлена знаменитая статуя будды 大仏 Дайбуцу, до сих пор хранится там в национальной сокровищнице Сё:со:ин и называется 黄熟香 *о:дзюкуко:* (букв. «ароматное [дерево] спело-желтого цвета»). Для этого ароматического дерева принято еще одно известное название – 蘭奢待 *рандзятэй*, что первоначально означало «принимать долгожданный превосходный аромат». Любопытно, что с эпохи Муромати в этом названии стали усматривать скрытые иероглифы названия самого буддийского храма 東大寺 Тодайдзи, на территории которого и находится хранилище Сё:со:ин вместе с драгоценной древесиной [Сё:со:ин, 1994. С. 40].

Не будет упрощением сказать, что искусство *ко:до:* сформировалось на основе наблюдения за неотъемлемыми свойствами ароматических деревьев, в результате чего сложилась особая утонченная система «слушания ароматов», была выработана совершенная техника и придумана масса специального инструментария, обладающего высокой художественностью. Постепенно складывалась целая система ароматических веществ, «ответственных» за ту или иную сферу применения и обладающих целым шлейфом ассоциаций в восточной культуре.

Среди наиболее популярных ароматических веществ, широко используемых в японском искусстве *ко:до:* с раннего средневековья до настоящего времени, можно выделить вещества животного и растительного происхождения. К растительным относятся анис звездчатый (大茴香 *дайуйкё:*), бензойная смола (安息香 *ансокуко:*), борнеол (竜腦 *рю:но:*), гвоздика (丁子 *тё:дзи*), камфора (樟腦 *сё:но:*), корица (桂皮 *кэйхи*), ладан (乳香 *ню:ко:*), линг-линг (靈凌香 *эйрё:ко:*), мирра (沒藥 *моцүяку*), сандал (白檀 *бякудан*), нард (甘松 *кансё:*), тогда как к веществам животного происхождения – мускус (麝香 *дзяко:*) и порошок из раковин моллюсков

(具香 *кайко:*). При этом одни вещества используются в медицинских и санитарно-гигиенических целях как профилактическое средство при многих заболеваниях, другие применяются в качестве специй и приправ в пищевой промышленности, третьи – в практической ароматерапии [Введение в искусство ко:до:, 2003; Тысячелетие благовоний..., 2001; Игра с ароматами, 2008].

К настоящему времени существует множество видов благовоний и способов их изготовления, что обусловлено широким спектром их применения. Благовония изготавливаются в виде смесей, брикетов, палочек, конусов, масел, порошка и пудры. Предпочтения того или иного вида зависят от культуры, традиций и сферы использования.

В соответствии со способом и сферой использования в искусстве ко:до: выделяются следующие семь видов благовоний (香七種 *ко:-нанасю:*):

線香	<i>сэнко:</i>	(ароматические палочки);
練香	<i>нэрико:</i>	(смешанное благовоние);
香木	<i>ко:боку</i>	(ароматическая древесина);
塗香	<i>дзуко:</i>	(благовония-духи, наносимые на кожу);
印香	<i>инко:</i>	(ароматические печатки);
抹香	<i>макко:</i>	(ароматическая крошка);
匂い袋	<i>ниои-букуро</i>	(ароматический мешочек) (рис. 2).

Ниже следует краткое описание каждого вида благовоний (см.: [Тода Соан и др., 2005; Введение в искусство ко:до:, 2003] и др.).

線香 *сэнко:* (букв. «ароматические палочки»)

Самый распространенный вид благовоний. Как правило, *сэнко:* представляют собой палочки разной длины и различаются составом ароматических компонентов. Аромат источает часть, располагающаяся на 2–3 мм ниже горящего участка палочки.

Рис. 2. Семь видов благовоний

Помимо *сэнко*: в виде палочек популярны также и 渦巻き線香 *удзумаки-сэнко*: (букв. «благовония, закрученные спиралью»). Они используются во время ритуалов погребения, обрядов совершеннолетия, бракосочетания, поклонения предкам, а также в буддийских храмах. Ароматические вещества, широко применяемые в *сэнко*:, – сандал, криптомерия японская, аквилария, полынь, аир (ирис), цветки розы, лаванда.

В настоящее время этот вид благовоний применяется повсеместно: и во время буддийского погребального обряда, и во время чайной церемонии, и для отдыха и пр. Длина палочек различается в зависимости от их предназначения. Так, курительные свечи, предназначенные для церемоний в буддийских монастырях, могут источать аромат до 8 часов и достигают в длину 73 см.

Все благовония *сэнко*: делятся на две большие группы: 匂い線香 *ниой-сэнко*: (букв. «благоухающие ароматические палочки»), используемые для эстетических целей, и 杉線香 *суги-сэнко*: (букв. «ароматические палочки из криптомерии»), которые используют при поминовении усопших и посещении могил. «Благоухающие палочки» изготавливают с применением (в качестве горючей связующей основы) пудры из коры махила (семейство лавровых, タブの樹 *табу-но ки*), которая служит закрепителем аромата, а в качестве ароматизатора используют сандал, корицу, гвоздику и другие вещества. Для создания ароматических палочек из криптомерии 杉 *суги* используются молотые листья дерева, сушившиеся в течение трех месяцев.

Отдельным видом *сэнко*: является 蚊取線香 *катори-сэнко*: – ароматические палочки против moskitov.

練香 *нэрико*: (букв. «смешанное благовоние»)

Это традиционный составной вид благовоний эпохи Хэйан. Различные ароматические компоненты замешивались в разных пропорциях и формовались путем добавления меда и угля, после чего полученные круглые шарики возжигались на специальных керамических подставках или закладывались в пепел очага. Традиция связывает способ изготовления *нэрико*: с именем знаменитого танского монаха Цзяньчжэня 鑑真 (яп. Гандзин), основателя одной из школ буддизма, который в 754 г. вместе с буддийскими сутрами доставил в Японию 12 видов ароматических веществ для составления благовоний. В том числе благодаря этому событию в Японии начала формироваться традиция оценивания аромата.

香木 *ко:боку* (букв. «ароматическая древесина»)

Пластинки из ароматической древесины, чаще всего квадратные (1 × 1 см), сами по себе аромат не источают. Для наслаждения ароматом такие пластинки обычно разделяют на небольшие кусочки площадью в несколько кв. мм, которые начинают источать аромат при нагревании. Собственно, аромат источает древесная смола, которая образуется благодаря работе бактерий в высохшем дереве. Самостоятельно такие пластинки используются в церемониях 聞香 *монко*: (букв. «слушание аромата») и 空薫 *сорадаки* (букв. «воскурение [ароматов для заполнения] пространства»), где наслаждаются благоуханием чистой ароматической древесины.

塗香 *дзуко*: (букв. «наносимое [на кожу] благовоние», или «духи-благовония»)

Благовоние представляет собой мелкую пудру, смешанную из нескольких сортов измельченной ароматической древесины. Предназначено для нанесения на кожу, при взаимодействии с которой издает тонкий и легкий аромат.

Подобные ароматические вещества применяли еще в древней Индии. Получали их из древесины ароматических деревьев с целью устранения неприятного запаха тела. Впоследствии идея такого очищения была воспринята буддизмом, став обязательным элементом некоторых обрядов, проводимых перед буддийскими божествами. Ароматическую пудру *дзуко*: наноси-

ли на статуи Будды и кожу буддийских монахов, что символизировало духовное очищение и защиту от зла.

Хотя ритуал очищения с помощью *дзуко:* и различается в зависимости от религиозной школы, можно выделить общие принципы использования. Взяв немного порошка, часть его необходимо было положить сначала в рот, затем соединить обе руки, и в конце нанести порошок на грудь. Это символизировало очищение уст, тела и мыслей.

印香 *инко:* (букв. «ароматические печатки»)

Этот специфический вид благовоний получают путем помещения хорошо смешанного ароматического сырья в специальную форму-трафарет, спрессовывают и высушивают. Такие формованные печатки начинают источать аромат, если их разогреть на горячем пепле. Особое удовольствие доставляет использование печаток разнообразной расцветки и формы. При изготовлении предпочтение отдается героям и символам национального фольклора, предметам сезонного культа и т. п.

抹香 *макко:* (букв. «ароматическая крошка»)

Благовоние представляет собой мелкую крошку из ароматической древесины. Часто выступает основой или закрепителем для составных благовоний *нэрико:*. Является превосходным горючим материалом, хорошо взаимодействует с водой, образуя вязкую смесь. В прошлом для *макко:* брали в основном древесину аквилярии и сандала, а сейчас также используют высушенные листья и кору бадьяна, или иллиция анисового (檳の樹皮 *сикимино ки*), а также порошок из коры махила из семейства лавровых. Крошку используют в качестве подношений буддийским божествам.

匂い袋 *ниои-букуро* (букв. «ароматический мешочек»)

Имеются в виду яркие матерчатые мешочки, куда закладывают различное ароматическое сырье (мускус, гвоздику, сандал, борнеол и пр.). Обычно такие мешочки либо носят с собой, либо хранят в платяном шкафу. В Японии такой вид благовоний появился в связи с распространением буддизма, а с эпохи Хэйан вплоть до эпохи Эдо считался обычной принадлежностью аристократического быта. Аналог европейского *саше* (*sachet*).

Со времени начала использования благовоний в ритуальных буддийских практиках постепенно была разработана целая система оценивания достоинств и сферы применения того или иного аромата. Через этапы, связанные с использованием благовоний *куко:* для жертвоприношений в эпоху Нара (710–794) и благовоний *ку:ко:* для окуривания помещений и одежды в санитарно-гигиенических целях в эпоху Хэйан (794–1185), популяризация искусства *ко:до:* стала постепенно происходить через игровую практику. Оно стало активно развиваться в русле таких традиционных развлечений хэйанской аристократии, как различные турниры, связанные с понятием *物合せ моно-авасэ* («сопоставление вещей»), когда аналогичные вещи и предметы сравнивались между собой по определенным критериям.

По аналогии с поэтическими турнирами *歌合せ ута-авасэ*, цветочными состязаниями *花合せ хана-авасэ*, развлечениями *買合せ каи-авасэ* («сложение раковин моллюсков *хамагурри*») и другими интеллектуальными состязаниями было изобретено новое развлечение *薫物合せ такимоно-авасэ* («сопоставление возжигаемых предметов»), считающееся одним из состязаний *香合せ ко:-авасэ* («сопоставление ароматов»). В состязаниях *такимоно-авасэ* возжигались благовония *練香 нэрико:*, приготовленные из различных видов ароматических веществ. Уже с эпохи Нара при этом кроме древесины аквилярии использовались различные ароматические смолы, мирра, мускус, амбра и другие природные компоненты, которые дробили, измельчали и замешивали вместе с медом или сахаром в однородную массу. С начала

эпохи Хэйан стали использовать в этом качестве цветы и мякоть сливы, цветы хризантемы, листья лотоса, опавшую осеннюю листву.

С эпохи Камакура по аналогии с чайными соревнованиями 鬪茶 *то:тя* стали проводить состязания по отгадыванию ароматов 鬪香 *то:ко*: [Тода Соан и др., 2005. С. 81]. Участники таких встреч зачастую готовили два или более видов благовоний, располагали их на *татами*, делились на две команды и поочередно возжигали заготовленные образцы. При этом кроме достоинства ароматов и вкусовых качеств самой композиции необычайно высоко ценилось умение подобрать ей подходящее название, связанное со старинными литературными произведениями, со знаменитыми преданиями или стихами в жанре *вака*. К середине эпохи Эдо (рубеж XVII–XVIII вв.) оформилось множество самостоятельных вариантов таких методик (их число превышало три сотни), и была разработана техника составления 組香 *кумико*: (букв. «соединение ароматов в группы»). В эпоху Эдо было придумано великое множество комбинаций *кумико*:, названия большинства из которых были так или иначе связаны с японской классической литературой: с поэтическими антологиями «Хякунин-иссю», «Кокин-вакасю», с повестями «Исэ-моногатари», «Гэндзи-моногатари», с эссе Сэй Сёнагон «Макура-но соси» («Записки у изголовья») и др. В качестве основных тем собраний традиционно выбирались такие темы, как «времена года», «праздники-пожелания», «разное» и пр. [Энциклопедия Цунокава..., 1991. Т. 1. С. 420–459].

При этом во время специальных встреч постоянно изобретались новые виды развлечений *кумико*:. Этому способствовала давняя традиция создания особой атмосферы, связанной с определением темы каждой встречи, для которой выбирались знаменитые литературные произведения, что в конечном итоге создавало дополнительные условия для предельной эстетизации и намеренной поэтизации процесса возжигания благовоний.

В искусстве *ко:до*:, достигшем своего расцвета в эпоху Эдо, было изобретено несколько сот комбинаций ароматов *кумико*:, достоинства которых служили основанием для сравнения и проведения своеобразных соревнований. Название каждого ритуала было приурочено к определенному сезону и, как правило, имело отношение к тому или иному литературному произведению. Результаты таких состязаний записывались поначалу на бумаге, но с наступлением эпохи Эдо было изобретено множество соревновательных игр, где достижения игроков фиксировались правилами, основанными на принципе перемещения особых фигур по специальной подставке 盤物 *бан-моно* / *баммоно* (букв. «доска» или «предмет на доске»). Участники игры передвигали по размеченной специальным образом доске фигурки кукол, животных, ветки деревьев и цветов в зависимости от удачи или неудачи в угадывании определенного аромата. Тот игрок, чьи фигурки быстрее всех достигали цели, становился победителем (подробнее см.: [Войтишек, 2009. С. 195–200]).

Инструментарий, используемый в играх, заслуживает особого упоминания. Помимо изящно изготовленных и украшенных изысканным орнаментом досок *бан-моно*, фигурок и различной утвари широко используются особые карточки-плашечки 香札 *ко:-фуда* («карты аромата»), или 十重香札 *дзиссюко:-фуда* («карты десяти ароматов»). Они предназначены для определения порядка возжигания и прослушивания каждого аромата, а также для ответов при отгадывании того или иного аромата (их опускают в специальный ящичек). На самих карточках символически изображены 10 деревьев и цветов, представляющих своеобразный «растительный код» Японии: слива *умэ*, ива *янаги*, ирис *сё:бу*, вишня *сакура*, пион *бо:тан*, бамбук *такэ*, хризантема *кику*, сосна *мацу*, леспедеца *хаги*, павлония *кири* (по другой версии, на картах представлены следующие масти: сосна, бамбук, слива, ива, глициния, сакура, хризантема, клен, нарцисс, гвоздика [Энциклопедия Цунокава..., 1991. Т. 1. С. 606]) (рис. 3, а, б)¹.

При изучении истории развития элитарного искусства составления благовоний важное значение имеет исследование ряда энциклопедических сводов эпохи Эдо (1603–1868), не потерявших своего значения и по сей день. Особенно ценными источниками являются обильно

¹ Карточки *ко:-фуда* таким же образом используются во многих развлечениях чайного искусства *садо*:. Многовековой традицией сформулированы правила использования этих карточек при определении очередности места каждого участника церемонии на *татами*, а также при специальном ритуале вынесения оценок участникам действия – как при угадывании ароматов, так и во время определения того или иного вида чая [Энциклопедия Цунокава..., 1991. Т. 1. С. 477].

Рис. 3. «Карты десяти ароматов»: а – лицевая сторона с символическим изображением десяти растений; б – обратная сторона с числовыми символами от 1 до 3; с изображением символов «цветы» – «луна»; с иероглифом «кяку / у», обозначающим в церемонии новый вид аромата

снабженные иллюстрациями памятники «Сад орхидей искусства ко:до:» (香道蘭之園 «Ко:до: ран-но соно», в 10 свитках, 1737 г.) и «Сливы скромного жилища искусства ко:до:» (香道賤家之梅 «Ко:до: сидзугая-но умэ», в 15 свитках, 1748 г.), объединяющие все теоретические знания и практические приемы составления композиций ароматов, выработанные к эпохе Эдо. В этих произведениях, ставших к настоящему времени бесценными свидетельствами многовекового опыта наблюдения за благотворными свойствами ароматических растений и веществ, собраны и подробно описаны предметы искусства *ко:до:*, правила и принадлежности изящных развлечений, использовавшихся в ритуалах, и многое другое [Введение в искусство ко:до:, 2003. С. 37–38; Одзаки Саэко, 2003; Дзимбо Хироюки, 2003. С. 337–342].

В произведении «Сад орхидей искусства ко:до:» дается богатая информация, касающаяся истории заимствования и развития традиции использования ароматических растений и изготовленных из них сложных многокомпонентных благовоний в культурах Восточной и Юго-Восточной Азии. Помимо этого приводится концепция «десяти добродетелей благовоний», дается анализ 234 видов комбинаций *кумико:*, среди которых 44 относятся к развлечениям на доске *бан-моно*, а треть составляют композиции, названия которых напрямую связаны со знаковым произведением японской литературы рубежа X–XI вв. «Повесть о принце Гэндзи». Здесь же дается описание достаточно сложных игр, требующих знаний по классической поэзии и прозе Китая².

В настоящее время представители двух основных японских школ искусства *ко:до:* (御家流 Оиэ-рю: и 志野流 Сино-рю:) в своей теоретико-практической деятельности во многом руководствуются постулатами и рекомендациями, изложенными именно в этих двух вышеуказанных памятниках. Их дальнейшее тщательное исследование представляется актуальным и необходимым, учитывая новый резкий всплеск в Японии интереса к традиционной культуре, обращение к незыблемым ценностям которой осознается как серьезное противостояние натиску глобализации и влиянию западной масс-культуры.

Список литературы и источников

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск, 2009. 296 с., 40 с. илл.

² Например, большой сложностью обладает игра 八卦香 *хаккэко:* (букв. «ароматы восьми триграмм»), связанная с толкованием в символах ароматов знаменитого памятника Древнего Китая «И цзин» [Одзаки Саэко, 2003. С. 151–152].

神保博行。香道の歴史事典。京都：柏書房、2003 (*Дзимбо Хироюки*. Энциклопедия по истории ко:до:. Киото: Касива-сёбо, 2003. 453 с.)

香り遊び。京都：山田松香木店、2008 (*Игра с ароматами*. Киото: Ямада-мацу ко:боку-тэн, 2008 [инструкция и набор растительного сырья].)

香りと香道。高橋雅夫、香道文化研究会編者、東京：雄山閣。2002 (*Ароматы и искусство ко:до: / Под ред. Такахаси Масао и Общества по изучению искусства благовоний*. Токио: Оямакаку, 2002. 295 с.).

香道入門。納屋嘉人発行者、京都、東京：淡交社。2003 (*Введение в искусство ко:до: / Под ред. Ноя Хирохито*. Киото, Токио: Танкося, 2003. 175 с.)

香千載。香が語る日本文化史。畑正高監修、京都: Mitsumura Suiko Shoin, 2001. (*Тысячелетие благовоний*. История культуры Японии через язык ароматов / Под ред. Хата Масатака. Киото: Мицумура Суйко Сёин, 2001. 71 с.)

日本の香り。東京：平凡社、2005 (*Ароматы Японии*. Токио: Хэйбонся, 2005. 126 с.)

尾崎左永子。香道蘭之園。京都：淡交社、2003 (*Одзаки Саэко*. Сад орхидей искусства ко:до:. Киото: Танкося, 2003. 460 с.)

正倉院。奈良：日本写真印刷株式会社、1994. (*Сё:со:ин*: Национальное хранилище. На-ра: Нихон сясин инсацу кабусики гайся, 1994. 79 с.)

戸田宗案、目片宗弘、蜂谷宗玄等。茶席の香り。すがたと扱い。京都：淡交社、2005 (*Тода Соан, Мэката Соко, Хатия Согэн и др.* Благовония в чайной церемонии: форма и приемы использования. Киото: Танко:ся, 2005. 127 с.)

角川茶道大事典。林屋辰三郎監修、東京：角川書店、1990 (*Энциклопедия Цунокава* по чайному искусству / Под ред. Хаясия Тацусабуру. Токио: Цунокава сётэн, 1991. Т. 1. 1478 с.)

Материал поступил в редколлегию 10.02.2011

Elena E. Voytishek, Yana A. Nikitina

**JAPANESE ART OF KO:DO: («WAY OF INCENSE»)
IN LEISURE TIME CULTURE: HISTORY AND MODERNITY**

Japanese art of making and appreciating incense *ko:do:* («way of incense») is considered in the context of the Japanese tea ceremony and the Japanese art of flower arrangement, which constitute the «three major arts of Japan». The article gives a brief excursion into the history of the art of *ko:do:*, discusses the main types of aromatic raw materials and incense; a variety of entertainment and gaming practices which popularize this elitist art is analyzed in detail. On the example of the most important written records, which are still used as a guide by the basic Japanese schools of *ko:do:*, there are shown the importance and relevance of further study of the functioning of the unique art form that accesses to immutable values of national culture.

Keywords: japanese art of making and appreciating incense *ko:do:*, «way of incense», «three major arts of Japan», intellectual entertainment.